

УДК 94 (470)

Хитров Д.А., кандидат исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова (Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ ГУБЕРНСКОЙ РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II НА ТЕРРИТОРИИ СЕВСКОЙ ПРОВИНЦИИ¹

В статье исследуется реализация губернской реформы 1775 г. на территории Севской провинции. Как известно, она была сопряжена с крупнейшей в истории Российской империи перестройкой системы административно-территориального деления и местного управления; существовавшая ранее трехуровневая система местных органов управления (губерния – провинция – уезд) была упразднена и сменилась двухуровневой (губерния – уезд). При этом границы губерний и уездов были определены заново, исходя из принципа примерного равенства населения. В статье предпринимается попытка восстановить дореформенные административные границы уездов Севской провинции и выяснить, как были перераспределены ее территории между новыми губерниями. Для этого требуется создать и совместить две карты административного деления – до и после реформы; современные ГИС-технологии дают большие возможности для обработки и пространственной систематизации картографических источников. Впервые составлена детальная карта Севской провинции накануне реформы (в нее входили Брянский, Севский, Кромский, Путивльский, Трубчевский, Карачевский, Недрыгайловский и Каменский уезды). На основе сопоставления составленных электронных карт и анализа законодательных актов анализируются замыслы авторов реформы и их воплощение. Показано, что открытие новых губерний происходило постепенно, сначала в центре страны, а затем на ее окраинах, так что в течение некоторого времени старые и новые административно-территориальные единицы существовали одновременно, граничили друг с другом и передавали друг другу те или иные территории. При этом, несмотря на значительные изменения, связанные с созданием новых уездов и реформированием старых, заметно стремление правительства по возможности сохранять существующие административные и хозяйственные связи, что выразилось в сохранении больших массивов земель при старых городах.

Ключевые слова: Губернская реформа 1775 г., историческая картография, Севская провинция, ГИС в исторических исследованиях

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-232-240

Как известно, губернская реформа, проведенная правительством Екатерины II в 1775-1783 гг., была сопряжена с крупнейшей в истории Российской империи перестройкой системы административно-территориального деления и местного управления [4;5;8;13]. Существовавшая ранее трехуровневая система местных органов управления (губерния – провинция – уезд) была упразднена и сменилась двухуровневой (губерния – уезд). Одновременно были заново определены границы уездов – в уезде должно было, согласно «Учреждению для управления губерниями», быть от 30 до 40 тыс. душ мужского пола, а при определении новых административных границ в первую очередь учитывалась близость той или иной территории к городу [3].

Административная подчиненность одного города другому, как правило, создает сложную сеть управленческих, хозяйственных и социальных связей между ними, и изменение этой подчиненности влечет за собой существенные перемены во всех сферах территориальной организации жизни общества. Существует представление, что губернская

реформа привела к тому, что административное деление стало более дробным, количество уездных и губернских центров возросло. Оно является верным, однако не учитывает того факта, что упразднение провинций привело к сокращению количества административных центров второго уровня: на территории Европейской России (без Прибалтики и Украины) 27 губернских и провинциальных центров стали губернскими, а 17 – уездными; при этом всего три бывших уездных центра получили губернский статус.

Одной из крупных провинций, расформированных в ходе реформы, стала Севская. Образованная в 1719 г. на основе городов существовавшего в XVII в. Севского разряда и с 1727 г. подчиненная Белгородской губернии, она включала в себя 9 уездов, вытянутых с юга на север вдоль старой русско-польской границы: Брянский, Севский, Кромский, Путивльский, Трубчевский, Карачевский, Недрыгайловский и Каменский. Их общее население к моменту третьей ревизии (1762-1763 гг.), составляло 272150 д.м.п. [9] и

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 16-01-00068.

имело, как это характерно для южных пограничных уездов, преимущественно служилое население [см., напр.: 7]; таким образом, это была наиболее населенная провинция Белгородской губернии, превосходящая как Белгородскую, так и Орловскую.

В настоящей статье мы попытаемся восстановить дореформенные административные границы уездов Севской провинции и выяснить, как были перераспределены ее территории между новыми губерниями. Для этого требуется создать и совместить две карты административного деления – до и после реформы; современные ГИС-технологии дают большие возможности для обработки и пространственной систематизации картографических источников, которые являются ключевыми для нас.

Реконструкция дореформенных уездных границ – важная и до сих пор не вполне решенная научная задача. Основная проблема состоит в том, что русская картография на протяжении XVIII века находилась в стадии становления, и поставленная еще в первой половине столетия задача создания детального атласа Российской империи не была в полной мере решена на момент реформы [См., напр: 1; 2; 3; 14]. Правда, достаточно многочисленные подготовительные материалы, так называемые «съемки петровских геодезистов», сохранились в архивах. Наиболее обширная коллекция карт, выполненная в беловом исполнении по-французски, была вывезена из России Ж.Н.Делилем и находится в Национальной библиотеке Франции [<http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb42369595k/>, Дата доступа: 27.04.2018. См. также: 6; 12]. Среди них имеются карты Брянского, Севского, Кромского, Курского, Карачевского и Каменского уездов. Другая часть материалов отложилась в архиве Картографического департамента Академии Наук и сейчас хранится в рукописном отделе БАН; из них нами использованы карты Путивльского, Курского и Недрыгайловского уездов [ОР БАН. Картографическое собрание Географического департамента АН. Оп. 1. Ед. хр. 480 489, 509, 510].

Проблема в том, что, несмотря на достаточно передовые для своего времени методы съемки, общий объем полевых работ и измерений, выполненных геодезистами, был невелик в сравнении с масштабами стоявших перед ними задач, и значительная часть содержания карт нанесена на них примерно, на

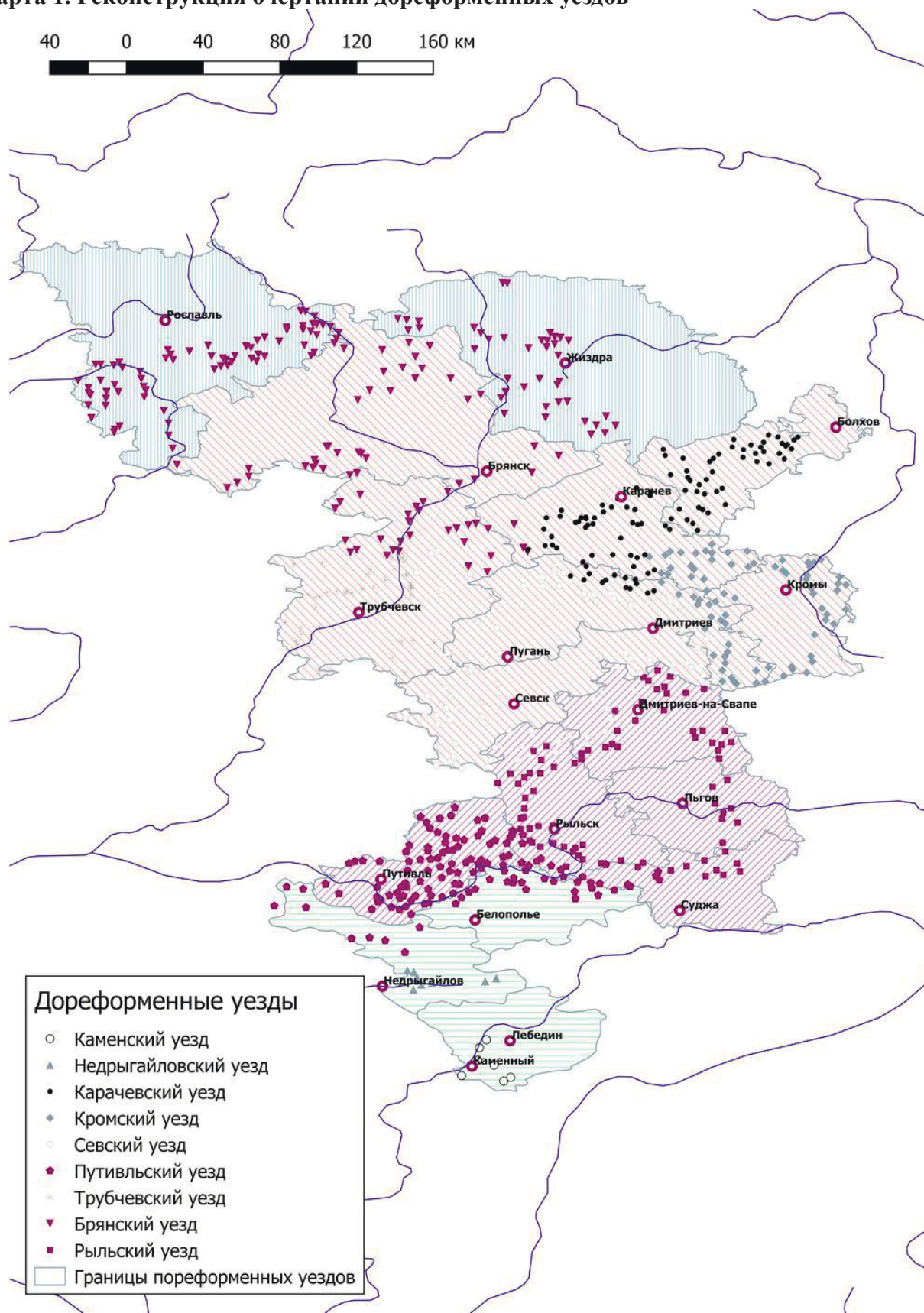
основании опроса местных жителей. Это приводит к крупным искажениям в определении расстояний, очертаний и даже направления рек и дорог. Еще более важным для стоящих перед нами задач представляется тот факт, что уездные границы вообще не были предметом специального внимания картографов. Нанеся на карту важнейшие реки и дороги, и разместив на этом «каркасе» относящиеся к уезду населенные пункты, геодезисты в лучшем случае обводили совокупность поселений уезда примерной, сглаживающей неровности границы межой; нередко, однако, даже такая граница отсутствует.

В результате оказывается, что механический «перенос» границ с этих карт на современную основу средствами ГИС невозможен. Более того, нередко карты игнорируют чересполосность расположения поселений, отмечая только «свои» населенные пункты. В распоряжении исследователей, таким образом, остается единственная возможность – последовательная локализация поселений того или иного уезда.

Иначе обстоит дело с реконструкцией «пореформенных» границ. Генеральное межевание, начатое в 1765 г., привело к появлению первых детальных крупномасштабных карт большинства губерний страны, все элементы которых, в том числе и границы, были отрисованы на основе полевых измерений. Межевые работы в губерниях Центрального Черноземья развернулись в начале 1780-х гг. Несмотря на отсутствие математической основы, уездные планы Генерального межевания отличаются высокой точностью и могут быть привязаны средствами ГИС. На основании этой привязки с высокой точностью реконструируются и границы уездов. Более того, межевые карты позволяют определить не только административную принадлежность того или иного населенного пункта, но и с высокой точностью реконструировать положение межи между крайними селениями уездов. В случае, если «дореформенная» уездная граница перестала существовать после реформы, ее очертания могут быть восстановлены на основе межей дач, приписанных к этим поселениям.

Таким образом, работа по реконструкции дореформенных границ проходит три этапа: на первом локализуются поселения, отмеченные на картах 1720-х гг., и приблизительно определяются очертания уездов.

Карта 1. Реконструкция очертаний дореформенных уездов

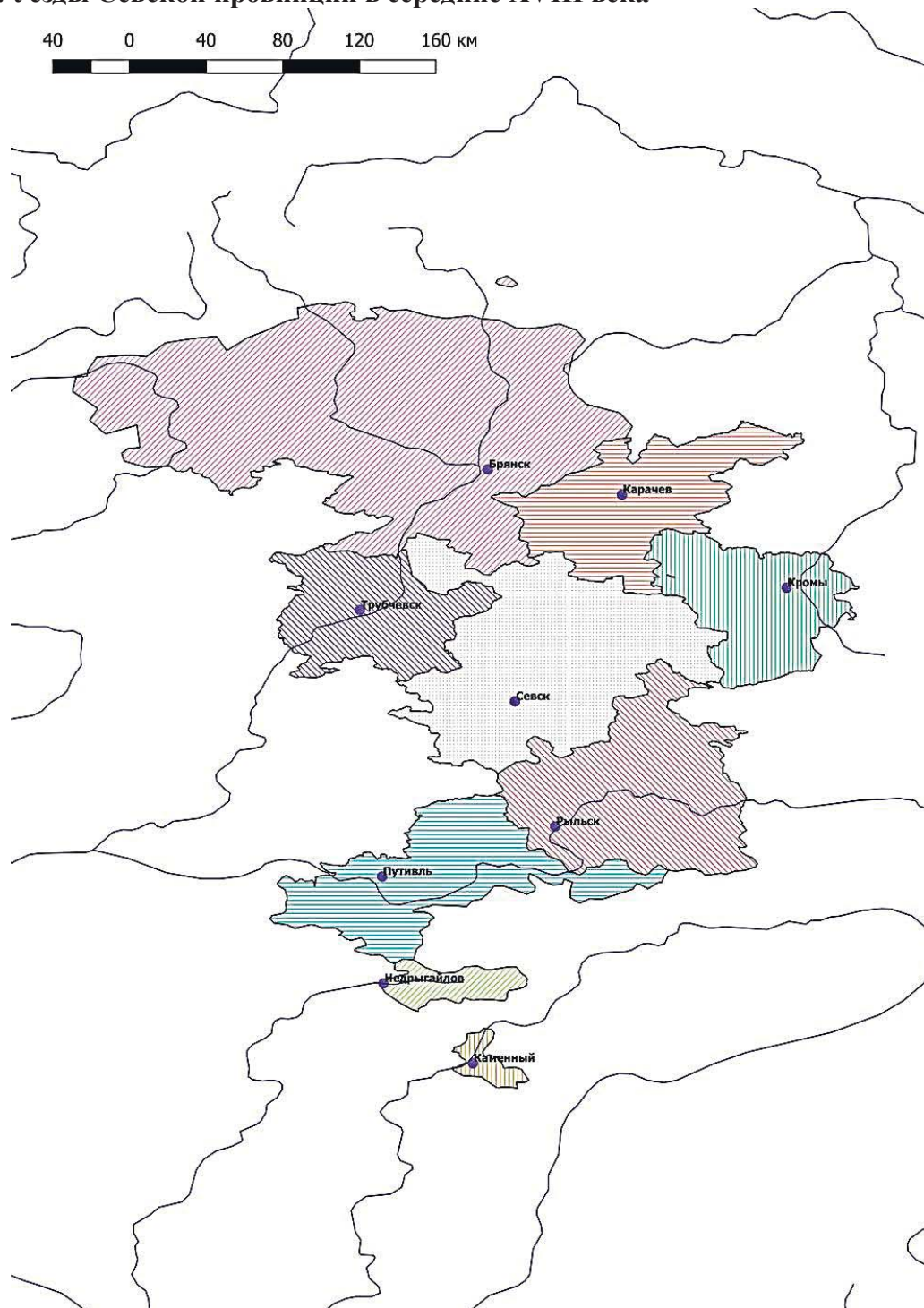

На втором привязываются уездные планы Генерального межевания и создается электронная карта пореформенных границ (карта 1). Наконец, на третьем с использова-

нием межевых карт реконструируются границы дореформенных уездов.

Полученный результат представлен на карте 2.

Карта 2. Уезды Севской провинции в середине XVIII века

Уточненные размеры дореформенных уездов представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Размеры уездов Севской провинции и численность их населения

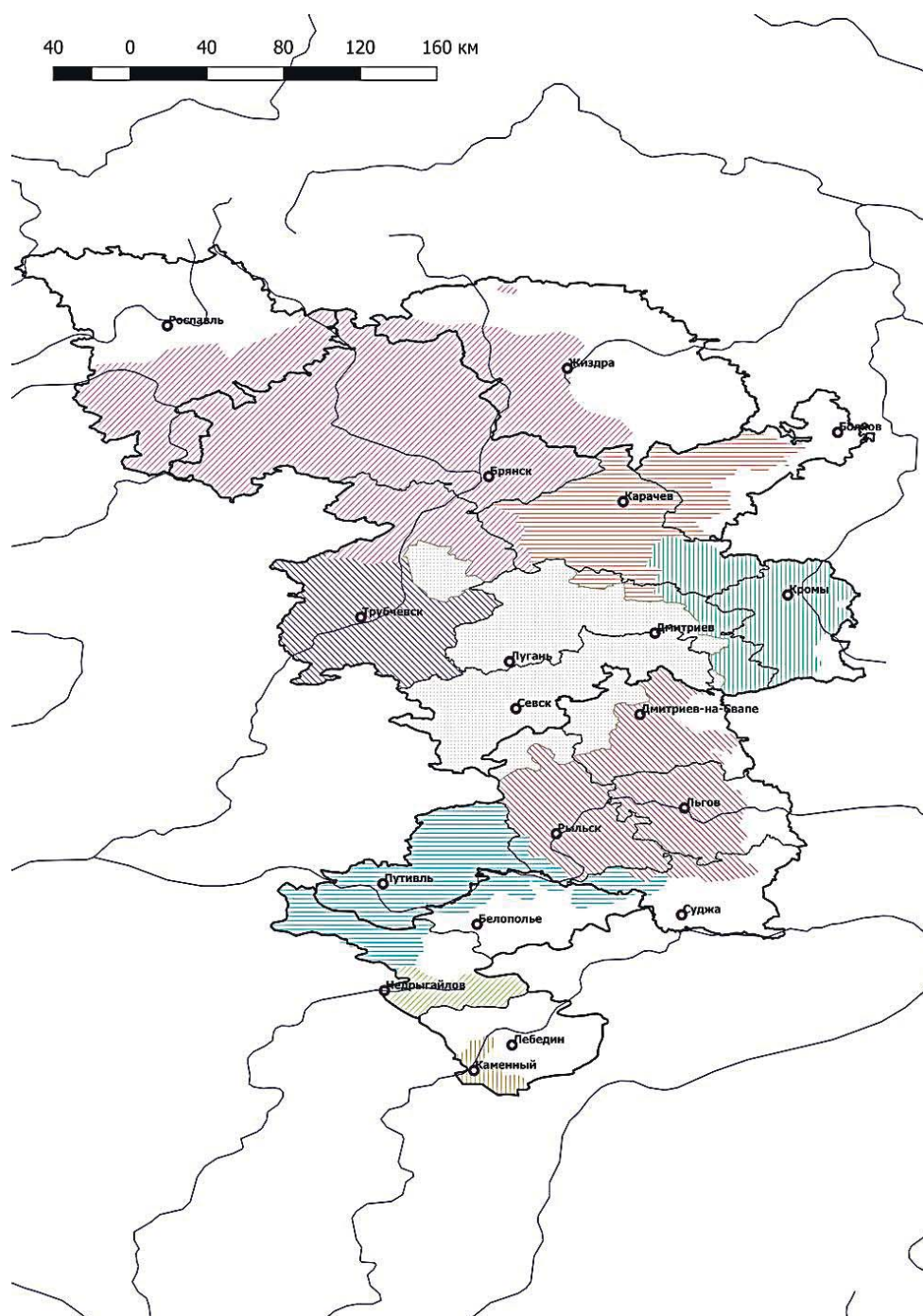
	Площадь, км ²	Население по III ревизии, д.м.п.
Трубчевский	5101.85	16419
Недрыгайловский	1193.8	168
Каменский	561.69	451
Брянский	23378.86	62772
Карачевский	6221.54	33178
Севский	11563.34	58716
Кромский	5254.55	46737
Рыльский	8862.69	41632
Путивльский	6763.47	12277

Как мы видим, Севская провинция, исходя из общей численности ее населения (272 350 д.м.п.) вполне могла бы стать самостоятельным наместничеством. Однако ее территория была сильно вытянута с севера на юг, а кроме того, реализация реформы на этих территориях предполагала существенные перемены в исторически сложившихся административных единицах. Лишь один из девяти уездов – Карачевский – соответствовал предписанной «Учреждением для управления губерний» норме в 30-40 тыс д.м.п. Пограничные

Трубчевский и Путивльский уезды сильно уступали им; Брянский, Севский, Кромский и Рылский, напротив, сильно их превосходили. Наконец, выдвинутые на эг и окруженные территориями Слободской Украинской губернии Недрыгайловский и Каменский уезды имели совсем незначительное население, относящееся платежом к Севской провинции.

Какова была судьба этих территорий в ходе губернской реформы? (см. карту 3).

Карта 3. Перераспределение земель Севской провинции в ходе губернской реформы Екатерины II

Как известно, открытие новых губерний происходило постепенно, сначала в центре страны, а затем на ее окраинах, так что в течение некоторого времени старые и новые административно-территориальные единицы существовали одновременно, граничили друг с другом и даже передавали друг другу те или иные территории. Понимание деталей этого процесса позволяет понять логику авторов реформы, которые при открытии каждого нового наместничества должны были учитывать, какие изменения уже были произведены при открытии предшествующих.

В ходе реформы территория Севской провинции была поделена между пятью новыми наместничествами. Первым из них было открыто Смоленское, создание которого, наряду с Тверским, положило начало реформе [10. 25 нояб. 1775 г. № 14400]. При определении его границ ему следовало передать «из Брянского уезда Белгородской губернии до 15 тыс. душ» [10. 22 февр. 1776 г. № 14437]. Это обширная территория на северо-западе Брянского уезда, перешедшая к Рославльскому. Вслед за Смоленским было открыто Калужское наместничество, к которому также перешло «Белгородской губернии Брянского уезда до 20 тыс. душ» [10. 26 окт. 1776 г. № 14525]. Несколько позже на границе этих земель возникнет и новый городской центр – Жиздра (правда, в указе уже говорится о придании городского статуса «селу Калужской губернии», без упоминания его прежней приписки к Брянску) [10. 17 окт. 1777 г. № 14665].

Вскоре было объявлено о включении Карачевского, Трубчевского, Брянского, Севского и Кромского уездов в состав формирующегося Орловского наместничества [10. 5 сентября 1778 г. № 14793]. В указе не было оговорено, полностью ли должны войти в новое наместничество поименованные уезды. Как мы видим, по результатам разграничения от Севского уезда отошла также длинная полоса вдоль его южной границы.

Перемены в составе уездов были, однако, более существенными, поскольку требовалось хотя бы отчасти уравнять их население. Брянский уезд, ранее утративший обширные территории на севере, теперь потерял и юго-западную часть, которая, вместе с полуанклавом Севского уезда, отошла к малонаселенному Трубчевскому. Карачевский

утратил восточную часть, потянувшую к Болхову, и был компенсирован за счет смежных частей Брянского и Кромского. На территории огромного Севского уезда должен был появиться новый город. Первоначально предполагалось, что им станет дворцовое село Лугань (ныне исчезнувший населенный пункт на территории современного Комаричского района Брянской области), но, видимо, место было выбрано неудачно, и спустя четыре года присутственные места были перемещены северо-восточнее, во вновь созданный Дмитриев [11. 25 июня 1782 г. № 15444]. К его уезду оказалась приписана северная часть Севского уезда и небольшие участки Кромского и Карачевского.

Следующим шагом реформы в рассматриваемой части государства стало учреждение Курского наместничества, в которое вошли территории Путивльского и Рыльского уездов; на территории последнего были созданы два новых уездных центра – Дмитриев и Льгов [10. № 14880. 23 мая 1779 г.]. Все три уезда образовывались на основе частей разделенного Рыльского, однако к ним были присоединены смежные территории. К Слободской Украинской губернии предполагалось отчислить до 120 тыс. душ, однако это в большей степени относилось к владениям Белгородской провинции. Из бывших владений Севской провинции к Харьковскому отошла южная часть малонаселенного Путивльского уезда и небольшие, окруженные слободскими территориями Каменный и Недрыгайлов.

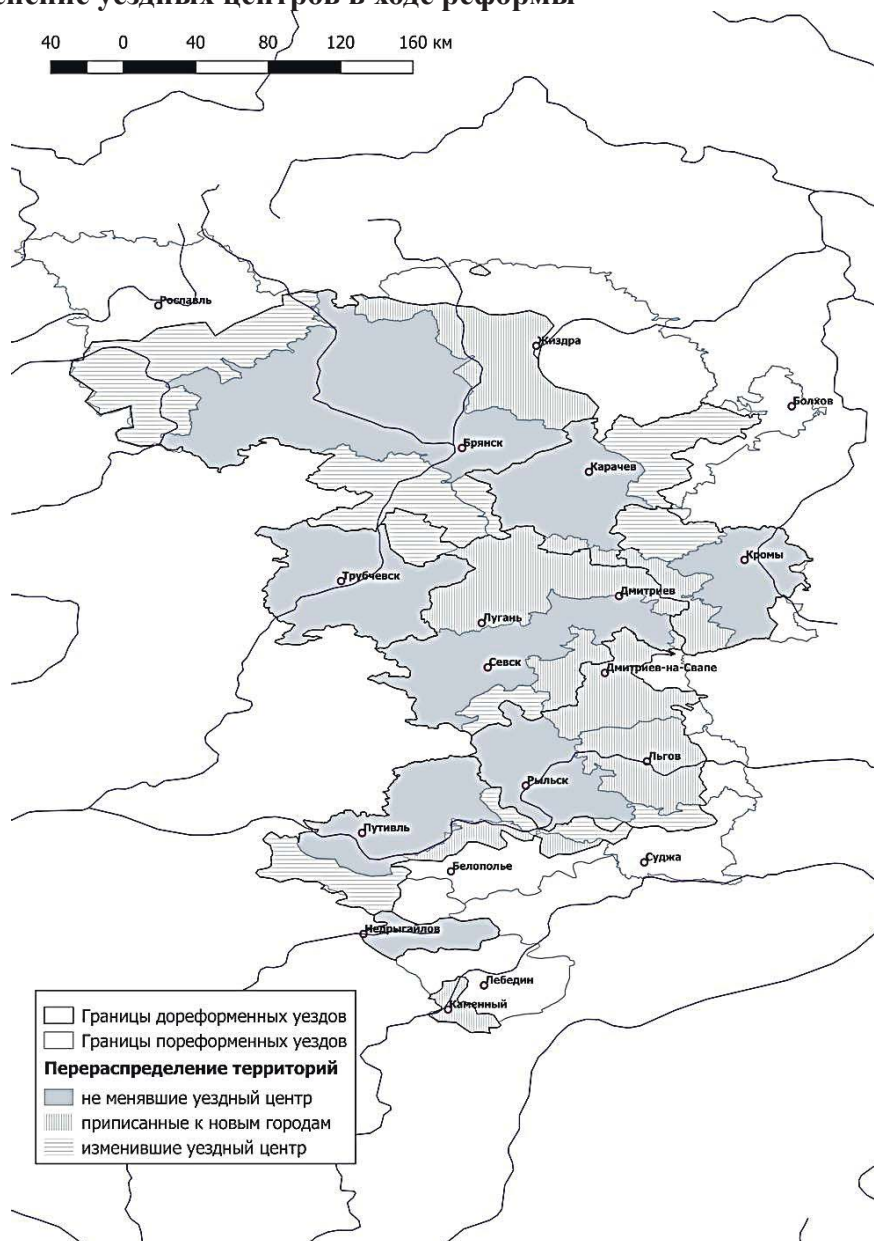
Харьковское наместничество, последнее из интересующих нас, было учреждено 25 апреля 1780 г. [10. 25 апр. 1780 г. № 15004] и включило «от бывшей Белгородской губернии точного ее ведомства до 73 000 душ». Недрыгайлов сохранил статус уездного центра (указ именует его «местечком» и официально присваивает ему городской статус), а Каменный его утратил и вошел в Лебединский уезд (ныне с. Каменное Лебединского района Харьковской области Украины). Недрыгайловский уезд почти полностью возник на основе бывших территорий Севской провинции – небольшого собственного уезда и отписанных от Путивльского уезда территорий. Кроме того, полоса земель вдоль южных границ Путивльского уезда отошла к вновь образованному г. Белополье.

Как мы видим, проведение губернской реформы на территории Севской провинции сопровождалось глубокой перестройкой всей системы административного деления. На ее территории не появилось нового губернского центра, а Севск утратил свой статус и стал обычным уездным городом. Это, очевидно, было связано с тем, что конфигурация пограничной провинции, выделенной в свое время на основе разряда, военного округа, была признана неудобной для нужд местной администрации. Поскольку реформа оставила нерушимой границу «губерний бывшей Польши» и лишь отчасти затронула границу со Слобожанщиной, удобство управления требовало, чтобы эти территории стали южными или западными окраинами соседних губерний.

Следует ли из этого сделать вывод, что авторов реформы совершенно не интересовало сохранение существующих территориальных связей?

Несмотря на то, что проведение на землях Севской провинции губернской реформы оказалось растянутым на несколько лет, Представляется, что стремление сохранить их если не на губернском, то на уездном уровне все-таки заметно в деятельности администрации [15]. На карте 4 штриховкой показаны территории, для которых уездный центр поменялся (они отошли либо к соседним старым, либо ко вновь назначенным городам), а однотонной заливкой – те, для которых он остался неизменным.

Карта 4. Изменение уездных центров в ходе реформы

Как хорошо видно, вторые преобладают над первыми (53 % всей территории провинции). Это связано с тем, что вокруг всех сохранивших свой статус городов – Брянска, Карачева, Трубчевска, Севска, Кром, Рыльска, Путивля, Недрыгайлова – сохранились обширные примежеванные к ним территории, которые составили ядро соответствующих уездов. Если к этому добавить территории новых уездов, для которых административный центр стал, как правило, ближе, и которые также не сталкивались с необходимостью налаживать административные связи с

властями, находящимися за пределами привычного административного округа (еще 25 % уездной территории), становится ясным, что на уездном уровне перемены были ощущались слабее, чем на губернском. Среди причин этого следует назвать не только стремление правительства по возможности сохранять существующие административные и хозяйственные связи, но и высокую организованность и зрелость местных дворянских сообществ, в руках которых и оказалось сосредоточено управление вновь учрежденными уездами.

Список литературы

1. Багров Л. История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2004. 320 с.
2. Водарский Я.Е. Территория и население Севского разряда во второй половине XVII – начале XVIII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974.
3. Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1-2. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913-1941.
4. Градовский А.Д. История местного управления в России. Т. 1. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. 567 с.
5. Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине. СПб.: Типография и литография "Русская скоропечатня", 1910. 396 с.
6. Кабузан В.М. Обзор историко-географических источников по административно-территориальному делению России в 1720-1770 гг. // Историческая география России XVIII в. М., 1981. С. 45-56.
7. Камараули Е.В. Служилые группы в составе землевладельцев Воронежского уезда в первой трети XVII века: Размещение по станам, особенности поместного и вотчинного владения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 3. С. 47-52.
8. Павлова-Сильванская М.П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России (XII—XVIII вв.): Сборник статей. М., 1964. С. 460-491.
9. Переписи населения России. Итоговые материалы подворных переписей и ревизий / Сост. Я.Е.Водарский, В.М.Кабузан. Вып. 3. М., 1972. – 256 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XX. СПб.: Типография II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1932. 1034 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XX. СПб.: Типография II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1932. 1085 с.
12. Салищев К. А. Собрание русских карт первой половины XVIII в. в Париже (коллекция акад. Ж. Н. Делиля) // Известия АН СССР. Серия: География. 1960. N 4. С. 104-110.
13. Серeda Н.В. Реформа управления Екатерины Второй. М.: Памятники исторической мысли. 2004. - 450 с.
14. Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С. Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI—XVII вв.» (<http://rgada.info/geos2>) // Историческая информатика. — 2017. - № 1. - С.75-84. DOI: 10.7256/2017.1.22025. URL: http://e-notabene.ru/istinf/article_22025.html
15. Хитров Д. А., Пахунов С. Н. Губернская реформа 1775 г. в Смоленской губернии // Родина. 2013. № 9. С. 80–83.

THE GUBERNIA REFORM OF CATHERINE II IN THE TERRITORIES OF THE SEVSK PROVINCE

The article examines the implementation of Catherine II's gubernia reform in the Sevs province. The author reconstructs the borders of the administrative units before and after the reform and discusses the approach of the authors of the reform. The boundaries of the gubernias and uyezds were redefined based on the principle of approximate equality of population. This article is an attempt to restore the pre-reform administrative boundaries of the uyezds to find out how the territories were reallocated between the new provinces. The post-reform division was restored on the basis of processing of the uezd plans of the General Land survey by means of GIS, and the pre-reform, through the analysis of materials of 1720s surveyings (the so-called "Petrine geodesists"). On the basis of comparison of the electronic maps and analysis of the legislative acts the intentions of the authors of the reforms and their implementation were analysed. It is shown that the opening of the new gubernias took place gradually, first in the center of the country, and then on its outskirts, so that for some time the old and the new administrative-territorial unit existed at the same time, were bordering each other exchanged certain territories. Despite the significant changes associated with the creation of new uyezds and the reformatting of the old, the government's commitment to maintain the existing administrative and economic ties can be tracked, which resulted in the keeping of large amounts of land in the districts of the old towns.

Keywords: Gubernia reform of 1775, historical cartography, Sevs province, GIS in the historical research

References

1. Bagrov L. Istoriya russkoj kartografii. M.: Centrpoligraf, 2004. — 320 s.
2. Vodarskij YA.E. Territoriya i naselenie Sevskogo razryada vo vtoroj polovine XVII – nachale XVIII v. // Voprosy istorii hozyajstva i naseleniya Rossii XVII v. Oчерki po istoricheskoy geografii XVII v. M., 1974.
3. Got'e YU.V. Istoriya oblastnogo upravleniya v Rossii ot Petra I do Ekateriny II. T. 1-2. M.. Tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1913-1941.
4. Gradovskij A.D. Istoriya mestnogo upravleniya v Rossii. T. 1. SPb.: Pechatnya V. Golovina, 1868. 567 s.
5. Grigor'ev V.A. Reforma mestnogo upravleniya pri Ekaterine. SPb.: Tipografiya i litografiya "Russkaya skoropechatnya", 1910. 396 s.
6. Kabuzan V.M. Obzor istoriko-geograficheskikh istochnikov po administrativno-territorial'nomu deleniyu Rossii v 1720-1770 gg. // Istoricheskaya geografiya Rossii XVIII v. M., 1981. S. 45-56.
7. Kamarauli E.V. Sluzhilye gruppy v sostave zemlevladel'cev Voronezhskogo uyezda v pervoj treti XVII veka: Razmeshchenie po stanam, osobennosti pomestnogo i votchinного vladeniya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2017. № 3. S. 47-52.
8. Pavlova-Sil'vanskaya M.P. Social'naya sushchnost' oblastnoj reformy Ekateriny II // Absolyutizm v Rossii (XII—XVIII vv.): Cbornik statej. M., 1964. S. 460-491.
9. Perepisi naseleniya Rossii. Itogovye materialy podvornyh perepisej i revizij / Sost. YA.E. Vodarskij, V M. Kabuzan. Vyp. 3. M., 1972. — 256 s.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XX. SPb.: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kancelyarii, 1932. 1034 s.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XX. SPb.: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kancelyarii, 1932. 1085 s.
12. Salishchev K. A. Sobranie russkikh kart pervoj poloviny XVIII v. v Parizhe (kollekcija akad. ZH. N. Delilya) // Izvestiya AN SSSR. Seriya: Geografiya. 1960. N 4. S. 104-110.
13. Sereda N.V. Reforma upravleniya Ekateriny Vtoroj. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli. 2004. - 450 s.
14. Frolov A.A., Golubinskij A.A., Kutakov S.S. Veb-GIS «Chertezhi Russkogo gosudarstva XVI—XVII vv.» (<http://rgada.info/geos2>) // Istoricheskaya informatika. — 2017. - № 1. - S.75-84. DOI: 10.7256/2017.1.22025. URL: http://e-notabene.ru/istinf/article_22025.html
15. Khitrov D. A., Pahunov S. N. Gubernskaya reforma 1775 g. v Smolenskoj gubernii // Rodina. 2013. № 9. S. 80–83.

Об авторе

Хитров Дмитрий Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, E-mail: dkhitr@yandex.ru

Khitrov Dmitry Alekseevich - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Historical Faculty of Lomonosov Moscow State University (Russia), E-mail: dkhitr@yandex.ru